

УДК 34**Особенности производства по делам о мелком хищении чужого имущества в условиях действия специальных административно-правовых режимов****Загуменный Кирилл Ильич**

Старший преподаватель,
кафедра административного права и административной
деятельности органов внутренних дел,
Донецкий филиал,
Волгоградская академия МВД Российской Федерации, 3
46330, Российская Федерация, Донецк, пр. Б. Хмельницкого, 84;
e-mail: zagumennykirill@mail.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает проблемные аспекты производства по делам об административных правонарушениях на примере мелкого хищения чужого имущества в период действия специальных административно-правовых режимов. Особое внимание в статье уделено производству по делам о мелком хищении чужого имущества в период действия военного положения. Автор статьи делает акцент на том, что достаточное внимание изучению производства по делу о мелком хищении чужого имущества в последние годы не уделялось, тем более не рассматривалось в контексте действия военного положения, которое введено в новых регионах Российской Федерации. В связи с этим, автор уделяет внимание как теоретическим вопросам производства по делам об административном правонарушении в период действия специальных административно-правовых режимов, так и практическим особенностям и проблемам. Автором делается вывод о необходимости ужесточения ответственности за мелкое хищение чужого имущества в условиях военного положения, а также закрепления совместной юрисдикции между судьями и руководством органов внутренних дел, включая их заместителей по рассмотрению дел о мелком хищении чужого имущества.

Для цитирования в научных исследованиях

Загуменный К.И. Особенности производства по делам о мелком хищении чужого имущества в условиях действия специальных административно-правовых режимов // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 109-117.

Ключевые слова

Мелкое хищение, административная ответственность, специальные административно-правовые режимы, право собственности, законодательство.

Введение

Наличие кризисных ситуаций в государстве, дестабилизирующих факторов и прочих негативных явлений обуславливает необходимость применения специальных механизмов для их преодоления. Такими механизмами во многих государствах, в том числе и в Российской Федерации выступают специальные административно-правовые режимы. Особенности понимания «правового режима» в целом и «специального административно-правового режима» в частности заслуживает отдельного изучения, поскольку даже сегодня в юридической науке существует немало дискуссий по данному вопросу. В основе многих научно-исследовательских работ применяется подход Алексеева С.С., который под правовым режимом определил порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования [Алексеев, 1989, с. 185].

Основная часть

Что касается специальных административно-правовых режимов, то трудно не согласиться с мнением выдающегося советского и российского учёного-правоведа Бахраха Д.Н., который считал, что специальные административно-правовые режимы выступают в качестве одной из разновидностей особых правовых режимов, действующих в сфере публичного права, и несут, в связи с этим соответствующую функциональную нагрузку. Основным же предназначением применения таких режимов, по мнению ученого, является:

- обеспечение конституционной безопасности при возникновении угроз территориальной целостности как внешних, так и внутренних – агрессии против Российской Федерации, а также вооруженных конфликтов и массовых беспорядков;
- обеспечение функционирования объектов, имеющих важное государственное значение либо которые представляют повышенную общественную опасность;
- определение условий жизнедеятельности на территориях, прав и обязанностей не территориях, где проводятся соответствующие мероприятия.

Помимо названных направлений применения специальных административно-правовых режимов, не стоит забывать о создании необходимых условий для более эффективной работы органов исполнительной власти, а также более результативного выполнения контрольно-надзорных мероприятий и борьбы с противоправными деяниями

[Бахрах, Россинский, Стариков, 2005, с. 455]. Именно на повышении эффективности и результативности работы органов внутренних дел, как органов исполнительной власти, а также взаимодействии их с другими органами государственной власти будет акцентировано внимание в ходе исследования.

Среди существующих видов специальных административно-правовых режимов следует обратить внимание на такой экстраординарный режим как военное положение [Федеральный конституционный закон "О военном положении" от 30.01.2002 № 1-ФКЗ].

Выбор военного положения не случаен, а продиктован прежде всего тем, что на территории Донецкой Народной Республики рассматриваемый режим фактически действует с 2014 года, когда Советом Министров Донецкой Народной Республики было издано постановление № 6-5 «О введении на территории Донецкой Народной Республики военного положения» [Постановление Совета Министров ДНР "О введении военного положения" от 25.05.2014 № 6-

5].

Указанным постановлением было введено военное положение на всей территории Донецкой Народной Республики начиная с 00 часов 26 мая 2014 года, которое предполагало целый ряд ограничительных мер, среди которых следует выделить выборочную мобилизацию лиц от 20 до 40 лет, привлечение граждан для выполнения любых оборонных работ, а также вооруженной и невооруженной охраны объектов. Кроме того, особого внимания заслуживает такая чрезвычайная мера, как изъятие, в случаях крайней необходимости согласно решению Совета Безопасности, транспортных средств и любого имущества необходимого для нужд обороны, включая продовольствие, у организаций и предприятий всех форм собственности.

20 октября 2022 года с 00 часов на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей Указом Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 было введено военное положение уже как в новых субъектах Российской Федерации [Указ Президента РФ "О введении военного положения" от 19.10.2022 № 756].

Введение военного положения всегда требует изменений в правовой системе государства, поскольку законодательные акты должны отвечать новым вызовам и угрозам, поэтому правоприменительная практика в условиях военного положения остаются важной частью научных исследований.

Военное положение предполагает введение мер, направленных на усиление контроля за гражданами, их движением и действиями, включая возможность введения цензуры, ограничений на свободу передвижения, контроль за собственностью, а также повышение ответственности за правонарушения. Особого внимания заслуживает тот факт, что военное положение часто сопровождается мобилизационными мерами, которые направлены на экономику, военную службу, правоохранительные органы и правосудие.

Помимо обозначенных особенностей, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» в условиях военного положения правовая система сталкивается с рядом проблем:

- существует непосредственная угроза правам человека, поэтому необходимо обеспечение минимальной защиты прав человека, несмотря на вводимые ограничения;
- перегрузка судебной системы и органов исполнительной власти, в том числе органов внутренних дел;
- неопределенность в правоприменении. В условиях военного положения правовая неопределенность может привести к неравномерному применению наказаний, а также мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, так как вышеуказанный закон не дает четкую правовую регламентацию в этом вопросе.

Поскольку на территории Донецкой Народной Республики режим военного положения продолжает действовать уже на протяжении 10 лет, то и производство по делам о мелком хищении чужого имущества в условиях действия указанного административно-правового режима является актуальным объектом научного исследования.

Процесс анализа производства по каждому правонарушению всегда начинается с изучения общих правил и стадий, характерных для данной процедуры.

Реализация материальных норм административной ответственности осуществляется согласно правилам, детально описанным в 4 и 5 разделах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Эти положения устанавливают не только последовательность юридических действий, но и раскрывают их содержательную сторону.

Производство по административным делам включает четыре последовательных стадии: сначала происходит возбуждение дела, затем его непосредственное рассмотрение, после чего возможен пересмотр принятых постановлений и решений, и наконец, заключительным этапом становится исполнение вынесенных постановлений. Такая структурированная система обеспечивает правильное применение материальных норм в сфере административных правонарушений.

Процессуальные полномочия должностных лиц определяются спецификой каждой стадии административного производства. Эти полномочия закреплены как в КоАП РФ, так и в нормативных актах органов, обладающих административной юрисдикцией. Стадия возбуждения административного дела представляет собой важнейший элемент юрисдикционного процесса, служащий отправной точкой всей последующей процедуры.

В рамках данного этапа осуществляется сбор и анализ фактической информации о совершенном административном правонарушении, применяются необходимые обеспечительные меры. Происходит тщательная оценка законных поводов и оснований для инициирования процесса. По результатам принимается одно из возможных решений: либо возбуждается производство по делу с составлением соответствующего протокола, либо следует мотивированный отказ. В случаях, предусмотренных законодательством, проводится детальное административное расследование. Этот процесс определяет направление всех дальнейших правоприменительных мероприятий [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ].

В условиях военного положения правопорядок подвергается серьезным испытаниям, особенно когда речь идет о таких правонарушениях против собственности, как мелкое хищение. Данный вид посягательств, несмотря на относительную незначительность, требует от правоохранительных органов и судебной системы особого подхода и адаптации существующих механизмов для реализации эффективной борьбы. Военное положение вносит коррективы не только в повседневную жизнь граждан, но и в принципы и методы борьбы с правонарушениями и преступностью в том числе.

Согласно положениям ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, главенствующую роль в процессуальных действиях по делам о мелких хищениях чужого имущества занимают должностные лица органов внутренних дел (полиции). При этом право составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ, является исключительной компетенцией сотрудников полиции. В свою очередь рассмотрение дел данной категории, согласно ст. 23.1 КоАП РФ отнесено к юрисдикции судей районных судов. Очевидно, что по состоянию на сегодняшний день, острую нехватку сотрудников испытывают как органы внутренних дел, так и судебная система Российской Федерации. Более того, дополнительная нагрузка на судей в районных судах также была бы неуместна. Целесообразнее отнести рассмотрение таких дел к компетенции мировых судей, но и они по сей день не были назначены в Донецкой Народной Республике. Поэтому важно отметить, что вопрос компетенции в условиях военного времени проверяет на прочность всю правовую систему государства.

Важно понимать, как именно военное положение влияет на процедуры рассмотрения таких дел, а также учитывать в целом объем работы, который возлагается на все органы государственной власти. Специфика работы судов и правоохранительных органов в этих условиях требует тщательной проработки, чтобы обеспечить справедливое и эффективное правосудие, сохраняя при этом баланс между защитой общества и соблюдением прав человека.

Предлагается на период действия военного положения распределить эту нагрузку между судьями и руководством органов внутренних дел, включая их заместителей. Подобная модель

совместной юрисдикции уже успешно функционирует при рассмотрении случаев мелкого хулиганства, регламентированных статьей 20.1 КоАП РФ [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ].

Внедрение такого подхода позволит ускорить процессы рассмотрения дел о мелких хищениях, значительно снизит судебную нагрузку, а также избавит полицию от необходимости доставления правонарушителей в суд. При этом судьям будут передаваться только в том случае, когда наказание в виде штрафа считается недостаточной мерой воздействия.

Для эффективного воплощения данной инициативы необходимо произвести корректировку нормативно-правовой базы: изъять числовое обозначение «7.27» из первой части статьи 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с последующим его внесением во вторую часть упомянутой статьи, а также в статью 23.3 того же Кодекса.

Учитывая, что военное положение предполагает функционирование под усиленным режимом и управление в интересах обеспечения обороноспособности и безопасности государства, правовая система может адаптироваться под текущие потребности. Следственно, процессуальные нормы могут быть упрощены или изменены для обеспечения быстрого и эффективного рассмотрения дел о нарушениях.

Кроме того, в условиях действия военного положения необходимы изменения в правилах сбора и оценки доказательств. Они могут включать использование новых методов мониторинга (например, электронных систем для фиксации нарушений) и более гибкие правила для оценки доказательств, полученных в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Возможны и другие процессуальные изменения в производстве по делам о мелком хищении чужого имущества. Например, в условиях военного положения у органов правопорядка могут быть ограничены возможности по проведению полноценного административного расследования. Например, для сбора доказательств может быть запрещен доступ к определенным материалам или учреждениям, что ограничивает полноценное расследование. В этих условиях правоохранительные органы в исключительных случаях могут прибегать к использованию ограниченных данных для принятия решений.

В условиях военного положения некоторые процессуальные права граждан могут быть также ограничены. Например, возможны сокращения сроков для подачи жалоб или апелляций, ограничение права на защиту в суде (например, в случае крайней необходимости) и другие меры, направленные на минимизацию правовых последствий в условиях боевых действий. Однако данные процессуальные изменения могут носить только вероятный характер, поскольку затрагивают конституционные права и свободы граждан, а значит потребуют достаточно взвешенного решения и законодательной основы для их применения. На передний план, с учетом возможного значительного ухудшения уровня общественной безопасности в период военного состояния, всегда будет выходить вопрос об ужесточении ответственности, в том числе и за мелкое хищение чужого имущества. Это обусловлено необходимостью обеспечения порядка и формирования у населения устойчивого понимания недопустимости нарушения закона даже в условиях боевых действий.

Традиционно за мелкое хищение, под которым понимается хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих признаков преступлений, предусмотрена относительно мягкая ответственность, включающая в себя штрафы, обязательные работы или арест. Однако в условиях военного положения необходимость в поддержании порядка и дисциплины заставляет пересмотреть подходы к наказанию за подобные правонарушения.

Актуальным данное решение является еще и потому, что меры наказания направлены не только на конкретных лиц, совершивших противоправное деяние, но и выступают в качестве сдерживающего фактора для потенциальных правонарушителей. Ужесточение ответственности подчеркивает недопустимость хищений в целом и других незаконных деяний даже в экстраординарных условиях, способствуя укреплению законности и порядка.

Если рассматривать вопрос со стороны законодательства и правоприменительной практики, то тенденция к усилению наказаний за мелкое хищение чужого имущества намечается уже достаточно давно. Этому способствуют как изменение общественных настроений, так и желание государства демонстрировать решимость в борьбе с любыми проявлениями противоправных действий. К примеру, за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, законодатель предусмотрел уже уголовную ответственность в соответствии со ст. 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ].

Пересмотр же административной ответственности за совершенное мелкое хищение в период действия военного положения возможен как путем увеличения существующих видов наказания, так и введением дополнительных ограничений для правонарушителей.

В условиях военного положения санкции за мелкие хищения могут быть увеличены, например, при помощи повышения штрафов или длительности обязательных работ. Целесообразным представляется введение военно-обязанных работ, где граждане, совершившие правонарушения, могут быть направлены на выполнение работ для нужд армии или государственного сектора, что является как наказанием, так и мерой по поддержанию инфраструктуры в условиях военного положения. Также возможна конфискация имущества. Так, органы могут применять конфискацию имущества лица, совершившего мелкое хищение, что позволит государству предотвратить дальнейшее распространение незаконных действий и восполнить недостаток ресурсов.

В тоже время, ужесточение ответственности всегда должно быть пропорциональным и обоснованным. Нельзя допустить, чтобы наказания были чрезмерно строгими и не соответствовали совершенным противоправным действиям. Поэтому законодателю при разработке соответствующих норм необходимо учесть все обстоятельства правонарушения, включая мотивы, размер ущерба и другие факторы. Не стоит забывать и о действии специальных административно-правовых режимов [Зуева, 2023, с. 122-128].

Ужесточение ответственности за мелкое хищение в условиях военного положения, несомненно, является важной мерой по обеспечению общественной безопасности и правопорядка, однако правовые аспекты этого процесса должны быть тщательно проработаны, чтобы не допустить нарушения прав и свобод граждан. Очевидно, что ужесточение ответственности не должно стать единственной мерой в борьбе с мелким хищением. Необходим комплексный подход, который включает в себя как наказания, так и профилактические мероприятия. Например, можно проводить праворазъяснительные мероприятия, направленные на повышение правовой образованности граждан и уважения к чужому имуществу. ужесточение ответственности может стимулировать развитие новых методов и технологий по борьбе с мелким хищением. Могут быть введены более совершенные системы мониторинга и охраны имущества. Изменения в законодательстве должны быть прозрачными и доступными для широкой общественности, чтобы граждане знали о новых правилах и ответственности за их нарушение в условиях военного времени.

В условиях военного положения актуальным остается вопрос межведомственного взаимодействия, в частности между военными и правоохранительными органами. Они должны обмениваться информацией и сотрудничать в рамках борьбы с правонарушениями, в том числе с мелким хищением. Все это позволит более эффективно выявлять и предотвращать такие деяния.

Что касается вопросов взаимодействия государственных органов и общества для борьбы с мелкими хищениями чужого имущества в условиях действия военного положения, то общество будет играть здесь ключевую роль. Социальные нормы и ценности, пропагандируемые через СМИ, образовательные учреждения и семью, могут служить мощным инструментом превентивного воздействия на потенциальных правонарушителей. В свою очередь государство должно обеспечивать эффективность правовой системы, в том числе при помощи совершенствования законодательства и налаживания работы правоохранительных органов и судебной системы. Одним из ключевых аспектов является оперативное реагирование на сообщения о правонарушениях и обеспечение его справедливого рассмотрения [Хрущев, Рыбаченок, Зелютина, 2024, с. 431-433].

Взаимодействие государства и общества в рамках борьбы с мелким хищением должно строиться на принципах взаимного доверия и поддержки. Только совместными усилиями государства и общества можно достичь существенного прогресса в данной области.

Ключевую роль в обеспечении эффективности принимаемых мер играет усиление роли правоохранительных органов. Предусматривается не только увеличение численности патрулей в наиболее уязвимых районах, но и повышение квалификации сотрудников. Применение современных технологий мониторинга и наблюдения также должно способствовать улучшению оперативной работы по выявлению и пресечению правонарушений.

Не менее важным аспектом является повышение общественной осведомленности и содействие формированию нетерпимого отношения к любым проявлениям мелкого хищения. При помощи массовой информационной кампании, включая использование социальных сетей, телевидения и радио, целесообразно распространять информацию о последствиях для правонарушителей.

Кроме того, большое значение имеет сотрудничество с общественными организациями, в том числе с народными дружинами и казачьими обществами, для организации совместных патрулирований и обеспечения дополнительного контроля. Все эти меры позволят не только повысить эффективность предотвращения правонарушений, но и укрепить взаимодействие между населением и правоохранительными органами [Леминов, 2024, с. 568-571].

Не менее важное место в борьбе с мелким хищением отводится развитию судебной практики по данным делам. Судам предлагается выработать единые подходы к квалификации мелких хищений в условиях военного положения, что позволит исключить правовую неопределенность и гарантировать справедливое наказание для правонарушителей.

Заключение

Таким образом рассмотрев особенности производства по делам о мелком хищении чужого имущества в условиях военного положения, целесообразно обратить внимание на возможность внедрения следующих изменений:

- в период действия военного положения распределить нагрузку по рассмотрению данной категории дел между судьями и руководством органов внутренних дел, включая их заместителей, тем самым закрепив совместную юрисдикцию по рассмотрению дел о

- мелком хищении чужого имущества по аналогии с мелким хулиганством;
- применить комплексный подход к ужесточению ответственности за мелкое хищение чужого имущества в условиях военного положения, предполагающий сочетание законодательных, оперативно-розыскных, информационно-пропагандистских и общественных мер, реализация которых направлена на создание надежной системы противодействия правонарушениям против собственности, укреплению общественной безопасности и правопорядка в сложных условиях.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. – 287 с.
2. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – 800 с.
3. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»;
4. Постановление Советом Министров Донецкой Народной Республики от 25 мая 2014 г. № 6-5 «О введении на территории Донецкой Народной Республики военного положения» [Электронный ресурс]. URL: <http://nra.dnronline.su/2014-09-26/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-6-5-ot-25-05-2014-g-o-vvedenii-na-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki-voennogo-polozheniya.html?ysclid=m7m8ezz35p204529469>
5. Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002?ysclid=m8yx3vrzrw946973769>
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 21.04.2025) [Электронный ресурс]. URL: <http://legislationrf.ru/info2/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=503624&dst=0&md=o2hg#7fx9CjUKcFfnb5fL1>.
8. Зуева О.В. Взаимодействие органов внутренних дел с населением как основа формирования доверия граждан к полиции в современной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. №4 (853) . С.122-128.
9. Хрущев А.В., Рыбаченок А.В., Зелютина Ю.А. Обеспечение личной безопасности сотрудника ОВД в особых условиях / Хрущев А.В., Рыбаченок А.В., Зелютина Ю.А. // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 3 (190). С. 431-433.
10. Леминов М.В. Тактические особенности при выполнении служебных задач в особых условиях // Юридические науки. 2024. – С. 568-571.

Peculiarities of Proceedings in Cases of Petty Theft of Another's Property Under Special Administrative-Legal Regimes

Kirill I. Zagumennyi

Senior Lecturer,
Department of Administrative Law and Administrative
Activities of Internal Affairs Bodies,
Donetsk Branch,
Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
346330, 84, B. Khmel'nitskogo ave., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: zagumennyikirill@mail.ru

Abstract

The article examines problematic aspects of administrative offense proceedings using the example of petty theft of another's property during special administrative-legal regimes. Particular attention is paid to proceedings in petty theft cases under martial law. The author emphasizes that insufficient scholarly attention has been paid to studying petty theft proceedings in recent years, especially in the context of martial law implemented in new regions of the Russian Federation. Accordingly, the article addresses both theoretical issues of administrative offense proceedings during special administrative-legal regimes and practical peculiarities and challenges. The author concludes that stricter liability for petty theft under martial law is necessary, along with establishing shared jurisdiction between judges and internal affairs officials, including their deputies, for considering petty theft cases.

For citation

Zagumennyi K.I. (2025) Osobennosti proizvodstva po delam o melkom khishchenii chuzhogo imushchestva v usloviyakh deystviya spetsialnykh administrativno-pravovykh rezhimov [Peculiarities of Proceedings in Cases of Petty Theft of Another's Property Under Special Administrative-Legal Regimes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 109-117.

Keywords

Petty theft, administrative liability, special administrative-legal regimes, property rights, legislation.

References

1. Alekseev S.S. General permits and general prohibitions in Soviet law. Moscow: Yurid. lit., 1989. 287 p.
2. Bakhakh D. N., Rossinsky B. V., Starilov Yu. N. Administrative law: Textbook for universities. – 2nd ed., ed. and add. M.: Norma, 2005. – 800 p.
3. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of January 30, 2002 "On Martial Law" (with amendments and additions) [Electronic resource] // Access from the ConsultantPlus legal reference system;
4. Resolution of the Council of Ministers of the Donetsk People's Republic dated May 25, 2014 No. 6-5 "On the introduction of martial law on the territory of the Donetsk People's Republic" [Electronic resource]. URL: <http://npa.dnronline.su/2014-09-26/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-6-5-ot-25-05-2014-g-o-vvedenii-na-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki-voennogo-polozheniya.html?ysclid=m7m8ezz35p204529469>
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 19.10.2022 No. 756 "On the introduction of martial law in the territories of the Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhia and Kherson regions" [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002?ysclid=m8yx3vrzrw946973769>
6. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195-FZ. [electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
7. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 04/21/2025) [Electronic resource]. URL: <http://legislationrf.ru/info2/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=503624&dst=0&md=o2hg#7fx9CjUKcFfnb5fL1>.
8. Zueva O.V. Interaction of internal affairs bodies with the population as a basis for the formation of citizens' trust in the police in modern Russia // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. 2023. No. 4 (853) . pp.122-128.
9. Khrushchev A.V., Rybachenok A.V., Zelyutina Yu.A. Ensuring the personal safety of an internal affairs officer in special conditions / Khrushchev A.V., Rybachenok A.V., Zelyutina Yu.A. // Eurasian Law Journal. – 2024. – № 3 (190). Pp. 431-433.
10. Leminov M.V. Tactical features in performing official tasks in special conditions // Legal Sciences. 2024. – pp. 568-571.